

МИМОХОДОМЪ.

Какъ извѣстно, введеніе серебряной монеты 25, 50 и 100 копеечнаго достоинства въ обращеніе имѣло то послѣдствіе, что на свѣтъ Божій появились и монеты, ранѣе считавшіяся на нумизматическую рѣдкость. За то, что всего только 2—3 года тому назадъ цѣнилось въ 50, 100 и болѣе рублей, теперь коллекціонеры предлагаютъ 2—3 рубля. Однако цѣнность старинной серебряной монеты упала, но не упала, а, наоборотъ, поднялась цѣнность старинной мѣдной монеты.

Весьма трудно узнать отъ русскихъ коллекціонеровъ точную цѣнность на наши нумизматическія рѣдкости, но зато объ этомъ даетъ намъ понятіе антверпенскій коллекціонеръ Таннеръ, рассылающій ежегодно осенью свои плакаты съ предложеніями продать ему то, въ чемъ онъ больше всего нуждается.

За мѣдную копейку удѣльныхъ князей онъ предлагаетъ отъ 150 до 225 рублей. За полушку 1718 г. (Петра I) 65 руб. За копейку 1726 г. (Екатерины I) 110 руб., если это только не „новодѣль“, то есть не монета, чеканенная воздѣле, но по прежнему сохранившемся штампу. За копейку 1763 г. (Екатерины II) съ буквами „Е. м.“ предлагается 40 руб. За пятикопеечную монету того же царствованія, 1787 г., съ шведской короной 35 руб. За двѣ копейки 1807 г. (Александра I) съ буквами „К. м.“ 75—85 рублей и, наконецъ, за 3 копейки 1827 г. (Николая I) 40 руб.

Конечно, большое значеніе имѣетъ тутъ степень сохранности и какъ бы рѣдка ни была данная монета, но разъ стерты буквы и годъ выпуска, то цѣна ея—та, что предложить.